

ПАНОРАМА: ИСТОРИЯ МИРА II

Период Глобальной Конвергенции

Период с середины 15 века до конца 18 века в западной историографии известен как «Раннее Новое время». В определенном роде, мир, каковым мы его знаем сейчас, родился в эту эпоху. В течение предшествующих тысячелетий цивилизации существовали как бы в параллельных реальностях, зачастую ничего друг о друге не зная. Начиная с середины 15 века, эти параллельные миры начинают входить друг с другом в контакт, собирая свои судьбы в единое целое. Это процесс, приведший после паузы в 12 тысяч лет в движение массы людей с одного континента на другой, был, безусловно травматичным, даже трагическим, в особенности для культур и цивилизаций Западного полушария – т. н. «Нового света». Тем не менее, обмен привел и к взаимному обогащению не только в материальном плане, но и в интеллектуальном. Взаимоотношения между различными регионами планеты становятся плотными, что в свою очередь приводит к все более ускоряющемуся ходу исторического времени.

Перед тем, как перейти к более детальному исследованию данного периода – периода Глобальной Конвергенции – следует представить основные мировые тенденции.

Данный период характеризуется умеренным похолоданием, известным в истории под названием «Малого ледникового периода». Климатические перемены серьезным образом сказались на социальном, экономическом и политическом становлении человечества.

Эпидемии из Старого света – Афроевразии – перекидываются в Западное Полушарие. В отличие от жителей Европы/Африки, развивших некоторый иммунитет на эпидемические заболевания, коренное население обеих Америк оказываются абсолютно беззащитными перед лицом новых биологических угроз; результатом этого является демографическая катастрофа, облегчившая колонизацию континентов переселенцами из Европы.

Установление связей между полушариями приводит к обмену не только людьми но и животными и растениями. Так называемый «Колумбов обмен» существенно меняет флору и фауну участников, не говоря уже о сельскохозяйственных и животноводческих практиках.

Возникают и развиваются новые торговые пути, связывающие мир в одну экономическую систему.

Азия, продолжая оставаться наиболее населенной и наиболее экономически развитой частью света, начинает терять контроль над морскими торговыми путями. Европа превращается в один из ключевых узлов мировой морской торговли.

Новая эпоха является периодом триумфа огнестрельного оружия над холодным. Новые технологии и связанные с ними тактика кардинально меняют суть войны. Ее стоимость – равно как и затраты на поддержание армий в мирное время – растут экспоненциально, что и приводит к дальнейшей консолидации власти в руках немногочисленных больших централизованных государств (способных позволить себе роскошь современной войны).

Появление колониальных империй создает условия для массовых миграций – в основном из Европы и Африки в Западное полушарие.

Новые торговые пути, огромные колониальные империи и обмен населением обуславливают обмен идей, религий; «запертые» доселе в Афроевразии – Ислам и Христианство в первую очередь – переживают новую фазу экспансии. Вместе с этим в Западной Европе возникает новая научная парадигма, основанная не на силе авторитета классических и религиозных текстов, а на наблюдениях и индукции.

Итак, в рассматриваемую нами эпоху мир превращается в единое целое. Основа этой трансформации была заложена в относительно короткий срок между второй половиной 15 века и первой половиной 16 века. В это время, европейцы – в основном испанские и португальские моряки – достигают берегов Америки, огибают Африканский континент и добираются до Азии морским путем. Этому процессу сопутствует появление и рост первых колониальных империй, исчезновение государств в Западном полушарии и резкий упадок в численности коренного населения Америки.

Что же этому предшествовало? Каковы предпосылки к т. н. «Эпохе великих географических открытий»?

На 1450 год Европа являет собой, в особенности по сравнению с Азией, периферию Афроевразийского конгломерата. Из 25 самых больших городов «Старого мира», лишь 4 приходится на христианскую Европу.

В то же самое время, Афроевразийский мир находится в поисках новых торговых путей и возможностей. Здесь лидирует изначально Китайская империя Мин, снарядившая в начале

15 века семь гигантских экспедиций под руководством евнуха-адмирала Чжен Хе. Результатом этих экспедиций, однако, стало наложение правительством Мин запрета на дальнейшие исследования – и, как следствие – утрата Китаем инициативы.

В регионе ЮВ Азии активным торговым игроком является малайский султан Сингапура, основавший в 1403 порт Малакку в Молукксом проливе между Малайским полуостровом и Суматрой. Вскоре порт превращается в центр всей торговли в Индийском океане.

Западнее, в районе дельты Инда располагается Гуджарат; мореходы из Гуджарата активно участвуют в торговых операциях в Аравийском море и Бенгальском заливе.

Европейцы, таким образом, сталкиваются с целым рядом конкурентов в торговле с Азией. Их положение тем хуже, что Азиатским экономикам товары из Европы не нужны; все, что европейцы могут предложить в обмен на, скажем, пряности – это драгоценный металл, серебро, добываемое в Центральной Европе, и золото, получаемое европейцами из Африки. Таким образом, установившийся торговый баланс не благоприятствует Европе: товары, продаваемые с огромными наценками, текут на запад, а оттуда на восток отправляются потоками драгоценные металлы.

Политические изменения в центральных и западных регионах Азии создают дополнительные сложности в европейских торговых сношениях с Востоком. Коллапс монгольских империй – Ильханов в Иране и Золотой Орды в Восточной Европе и Дешт-и-Кипчаке – создают политический вакуум, которым воспользовались османские турки, захватившие в 1453 году Константинополь и, тем самым, покончившие с Византийской империей. Османская империя находится во враждебных отношениях с итальянскими морскими республиками – Генуей и Венецией – бывших до сих пор европейскими проводниками в Азию. Все это вынуждает европейцев начать поиски новых, альтернативных путей на Восток – не через Ближний Восток, находящийся в руках агрессивных исламских военных монархий (Мамлюки в Египте и Сирии, Османы на Балканах и Анатолии), а вдоль атлантического побережья, в обход Африки.

Что из себя представляет Атлантический мир, приобретший вскоре такое значение в европейских торговых и колониальных планах?

Северозападная часть Африки, т. н. Магриб, находится в руках мусульманских – в первую очередь Марокканских – правителей. Области южнее Марокко долгое время являлись недоступными для Европейцев. Однако, в 14-15 веках молодое Португальское королевство предпринимает ряд экспедиций на юг, вдоль Атлантики, и иногда, дерзко отклоняясь от побережья, на юго-запад – в открытое море. В результате португальцами открываются необитаемые Азорские острова, а затем и населенные Гуанчами, народом, говорящем на Берберском языке, Канарские острова. Канары вскоре становятся базой для дальнейшего движения на запад и юго-запад.

Первая половина 15 века полна новыми достижениями португальских мореходов: в 1444 году их корабли подходят к устью реки Сенегал, а 12 годами позднее – открывают необитаемые острова Кабо-Верде.

Два других больших Иберийских государства – Кастилия и Арагон – заняты войнами с маврами. Их объединенные силы, однако, берут последний оплот мусульман на полуострове – Гранаду – в 1492, что позволяет новообразовавшейся Испании также вовлечься в поиск путей на восток.

Португальцы, годами, буквально, «продавливая» путь на юг, столкнулись с многочисленными культурами и государствами на африканском побережье Атлантики. Среди них самым густонаселенным были государство Бенин, обосновавшееся в нижнем течении реки Нигер; правители Бенина, именуемые Оба, строили крепости и располагали хорошо-оснащенными и дисциплинированными войсками.

Другим значительным государством было королевство Конго на территории современной Анголы. Конго было известно своим текстилем, создаваемого из волокна пальмового дерева. По своему качеству, как свидетельствовали португальские купцы, эта ткань не уступала лучшему итальянскому атласу.

Таким образом живущие торговлей и сельским хозяйством Бенин и Конго представляли собой весьма сложные политические и социальные организации, с которыми европейцам приходится считаться.

На другой стороне Атлантики находятся неизвестные европейцам континенты. К моменту прихода последних, в Северной и Южной Америке проживает порядка 50 миллионов жителей, что составляет около 15 процентов от всего мирового населения. Культуры коренного населения Америк очень сильно разнятся друг от друга: так, на северо-западе современных соединенных штатов мы имеем дело с целым рядом народностей, продолжавших жить охотой и собирательством. Южнее проживали мигрирующие вместе со стадами бизонов кочевники. Еще южнее, в районе современных штатов Аризона и Нью-Мексико жили индейцы Пуэбло, освоившие формы подсечно-огневого хозяйства. Далее мы имеем дело с развитыми сельскохозяйственными цивилизациями, выращивающих неизвестные европейцам кукурузу и картофель.

Из последних наибольшее значение имеют государство Ацтеков в Центральной Америке (Мезоамерика) и государство Инков, занимающее огромную территорию Андской горной системы в Южной Америке.

Появившееся в начале 15 века Ацтекское государство произошло из союза трех городов, среди которых Теночтитлан, расположенный посреди озера Тескоко, играет ведущую роль. За период с 1420 по 1520 годы, удалось завоевать ряд народностей, проживающих в Мексиканской долине. Завоеванные народы, не теряя полностью своей автономии, продолжали управляться своими наследственными правителями. На момент контакта с европейцами, ацтекское государство находилось в зените своего могущества. В нем проживало порядка 25 миллионами жителей, что в несколько раз превышало население той же Испании. Тем не менее, невзирая на видимую стабильность, сила государства постоянно подтачивалась противоречиями как этнического так и классового характера.

Сформировавшееся вокруг города Куско, инкское государство начинает экспансию приблизительно в одно время с Ацтеками. За 100 лет непрерывного роста, границы империи достигают на севере современной Колумбии, а на юге уперлись в Патагонию. В отличие от Ацтеков, управляющих непрямым образом посредством местных вождей, Инки создают централизованную бюрократию, подотчетную правителю, или Великому Инке. Интересным было также и использование элементов планового хозяйства. Земля, официально принадлежавшая Великому Инке, была поделена между земледельческими общинами, руководствуясь соображениями самодостаточности и эффективности. Собирая налоги в виде продуктов сельскохозяйственного труда, государство поддерживало целый ряд складов и хранилищ, гарантирующих высокий уровень продовольственной безопасности в этом, отчасти мало-пригодном для сельского хозяйства, горном регионе.

На момент прибытия европейцев, империю сотрясала гражданская война между сыновьями великого Инки Уайны Капака, индейского «Александра Македонского» – Уаскарком и Атауальпой.

Таковым был геополитический расклад на пороге рождения единого «Атлантического мира». Три основных района концентрированного сельскохозяйственного производства – Западная Европа, территория Гвинейского залива, и окаймляющие Атлантику регионы Америки – находились в фазе обособленного динамичного развития. Трудно было предположить, что в конце 15 века, судьбы этих регионов переплетутся друг с другом.